Евгений Крылов
Мамины сказки
Москва 2008

Евгений Крымов

Мамины сказки

«Автор»

Крымов Е. В.

Мамины сказки / Е. В. Крымов — «Автор»,

ISBN 978-5-425-05495-1

ISBN 978-5-425-05495-1

© Крымов Е. В.
© Автор

Содержание

БЕЛАЯ МЕЧТА. 5
СТРАНА ЛЕДВИКОВИЯ. 8
ЧЁРНАЯ ВОРОНА. 10
В НОЧЬ ПОД НОВЫЙ ГОД. 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Евгений Крымов МАМИНЫ СКАЗКИ

БЕЛАЯ МЕЧТА.

Илья ещё маленький мальчик, а мечта у него светлая и большая. Когда он дома сидит у окна, он совершает никому неизвестные, тайные путешествия…

Вот сегодня, усевшись удобнее, он полетел над морем и увидал в море белый, блестящий, как зеркало корабль. Отражая лучи яркого солнца, тот приветливо качнул мальчику парусами.

– Солнечный корабль! Солнечный корабль! – радостно воскликнул Илья и спросил у капитана, стоявшего на мостике, приветливо помахавшего ему рукой. – Куда вы плывёте?

– Мы из страны мечтаний, плывём в страну Любавию, по заданному тобой курсу! – охотно ответил капитан.

– А можно мне с вами? – с завистью спросил мальчик.

– Даже нужно, без тебя мы собьёмся с курса! – любезно пригласил Илью капитан.

Мальчик гордо стоял рядом с капитаном, примеряя его фуражку, любовался искорками мелькавшими в воде и ему казалось что солнце рассыпалось на мелкие осколки.

Вдруг над ними проплыла тяжёлая чёрная туча, почти коснувшись их белых парусов.

– А куда ты плывёшь, туча? – поинтересовался у неё малыш.

– Меня ждут в стране Суховеев, где властвует жестокий Зной. Он захватил некогда цветущие и благоухающие страны, высушил реки и колодцы, и теперь дети этих, некогда райских уголков, обречены, я должна им помочь!

Тяжело вздохнула туча и плавно, грациозно поплыла дальше.

С глубоким состраданием в сердце мальчика залёг рассказ тучи, и ему тоже захотелось оказать помощь страдающим детям, и он с надеждой спросил капитана:

– Может и мы сможем помочь страждущим?

– Ты можешь прокладывать свой путь куда захочешь! Это твоё право, мой маленький волшебник и повелитель! – ответил ему капитан.

– Тогда меняем курс и плывём за тучей? – обрадовался мальчик.

Сменив курс, прибыли в страну Суховеев, тут же сели на мель.

– Свистать всех наверх! Высадиться всем на берег! – скомандовал капитан.

Когда ступили на землю, горячий песок был так раскалён, что обжигал ноги даже через обувь.

Потрескавшаяся земля гудела, кругом валялись останки погибших животных…

Некогда прекрасный и цветущий, а теперь выгоревший и засохший сад, опутан густой паутиной, скрипел от дуновения прикасающегося к нему горячего, обжигающего ветра.

Рядом с садом стоял колодец, матросы как по команде бросились к спасительному кругу, в надежде напиться и запастись водой, но он был пуст.

Тогда они стали загребать засохшие комки земли и песок.

Пытались расчистить дно колодца, но подтянувшаяся пыль, оседая в горле, затрудняла дыханье, скрипела на зубах, забивала глаза.

Вдруг над ними раздался дикий хохот:

– Что вы здесь ищите? Вы здесь потеряли воду? Как ни старайтесь, её вы не найдёте! Убирайтесь от сюда подобру-поздорову, иначе вы обречены!

– Ты жестокий Зной, но не всесильный, мы тебя победим! И в этом нам поможет туча! – ответил ему Илья, вытирая пот со лба, и облизывая засохшие, потрескавшиеся губы.

Уверенный в себе и в своей силе, Зной расхохотался ещё больше громче и яростней:

– Вашу тучу я высушу за одно мгновение! – И он закричал так сильно, что рябивший от жары воздух загудел как труба, разнёсся по округе глухим эхом: – Братья суховеи, придите ко мне на помощь!

Налетели суховеи, в дикой злобе разгоняли тучу и она, под грозной силой неистовых знойных ветров, становилась всё меньше и меньше, превращаясь в маленькое, беспомощное облачко. Тогда она попросила людей:

– Бегите в горы, разбудите короля Гори, он поможет нам!

Люди последовали её совету, но на них налетели Суховеи, дули, палили жаром так, что обжигали лица, поднимая вокруг них раскаленный песок, бросали в глаза. От палящей жары мучила жажда, в горле оседала горечь, перехватывая дыхание.

Выбившиеся из сил люди падали, теряя сознание.

Зной и Суховеи обмотали обессилевших людей паутиной и бросили в глубокую яму, буквально утопив их в пыли.

Сколько люди пробыли в таком состоянии, неизвестно, только вдруг Илья почувствовал под собой холод и сырость, приведших его в сознание. Он стал ощупывать почву и наткнувшись на воду, неожиданно для себя вскочил, радостно закричал:

– Вода! Вода! – Но у него в голове будто ударило молотом, и он снова потерял сознание.

Услыхав мальчика, капитан силился подняться, превозмогая слабость и головокружение, начал разгребать песок…

Отбросив в сторону груду песка и камней, добрался до маленького ручейка.

Освободившись от груза, ручеёк весело зажурчал:

– Спасибо люди, вы спасли мне жизнь! В благодарность за это, я приведу вас к реке Счастья, и она поможет вам добраться до Гори.

Следуя за ручейком под подземным лабиринтам, люди добрались до реки и к великой радости увидали у берега мирно покачивавшиеся на волнах лодки.

Река быстро понесла вниз по течению…

А когда Зной увидал их живыми и невредимыми, с неистовой силой закружил над головами, окончательно рассвирепел:

– Река Счастья, я превращу тебя в стойло грязного и липкого ила! Тогда ты станешь рекой горя и слёз, если немедленно не отдашь мне людей!

Но река ещё быстрей побежала и весело сказала:

– Пока я движима, ты передо мной бессилен, Зной!

– Если не разобьёшь лодки о свои пороги и не выбросишь плывущих на берег, я тебя высушу немедленно!

А река упорно и бурно продолжала бежать, помогая путникам доплыть до величественных, покрытых вечными снегами гор, спрятавших ледяные вершины под оболочкой густых, холодных облаков, ответила Зною:

– Пока обо мне заботятся мои дети, подводные родники и реки, я бессмертна!

– Ты ещё пожалеешь, что помогаешь людям! Я проучу тебя, как перечить великому и всемогущему Зною! – И он завыл, засвистел, снова привязывая Суховеев себе в помощь.

Суховеи заметались над рекой, бросая на людей горячее дыхание, но лодка несла их всё быстрее и быстрее…

И вдруг им преградила путь плотина из высохшего ила, река метнулась в сторону но, просочившись сквозь трещины рассохшейся земли, стала мелководной, сказала:

– Наберите воды, чтобы вам хватило на весь оставшийся путь, двигайтесь дальше, а я больше ничем помочь не смогу!

Люди поспешили в горы, а Зной и Суховеи неотступно следовали за ними, обгоняли и кружились над головами, угрожающе и злобно выли, поднимая смерчи и столбы пыли с песком, забивали глаза, лезли в уши и рот.

– Я не допущу, чтобы вы дошли до Гори! Вернитесь назад!

Люди упорствовали и на конец добрались до цели, обратились к Гори!

– Гори, проснись! Пока ты спишь, Зной и Суховеи уничтожают и сжигают твою страну! Посмотри, некогда твой цветущий оазис у подножья, превратился в чёрную, горелую, неспособную к жизни груду камней!

Гори проснулся, вздохнул так, что горы шевельнулись, земля пошатнулась:

– Если вы смелые, поднимайтесь выше!

Совершенно выбившись из сил, команда поднималась выше, а рассвирепевший Зной метнул горячие стрелы своего дыхания на самую вершину горы, растопив вечные снега и льды.

Бурным потоком хлынули горные реки, заливая долину живительным источником. А Гори рассмеялся:

– Текут мои слёзы счастья, несут людям источник жизни! О! Великий и могущественный Зной, постарайся ещё, метни свои огненные стрелы и дыхни ещё раз палящим дыханием!

– Да здравствует Гори! – произнесла туча, набирая силу от испарений горных рек. А когда стала тяжёлой и сильной, загромыхала раскатом, метнув на Суховеев стрелы молний, хлынула на землю крупными каплями…

А метавшиеся в дикой злобе Суховеи, кружась и промокнув под дождём, превратились в тёплый, ласковый ветерок.

Команда вернулась на корабль, счастливы, что всё благополучно закончилось, отправились в следующее путешествие.

Встав на капитанский мостик, Илья и капитан, переглянулись. Капитан ласково и озорно взъерошил мальчику чуб:

– Ты счастлив?

– Ещё как! – ответил малыш с сияющими от восторга глазами.

– Отлично! – отчеканил капитан и добавил:

– А теперь нас с тобой ждёт страна Ледвиковия!

СТРАНА ЛЕДВИКОВИЯ.

Корабль мирно покачивался на волнах, казалось уснувшего моря, и вдруг началась буря. Ударил ледяной ветер и огромные волны, как снежные валы, стали бросать корабль пушинкой.

Солнце спряталось за тучи, стало мрачно и холодно. Ветер усилился, льдины окружавшие корабль со всех сторон, грозились раздавить его.

Мальчик восторгался капитаном, как тот умело и уверенно отдаёт команды рулевому, корабль лавирует между льдин и выходит в безопасное место.

Наконец буря закончилась, и они причалили к берегу. Илья увидел вдалеке знамя, которое развевалось на ветру полыхающим красным заревом.

– Что это такое? – спросил мальчик, указывая на полотнище.

– Там расположилась научная экспедиция, мы для них привезли питание и технику, – ответил капитан.

Команда с трудом пробиралась к рыхлому снегу на санях, запряжённых собаками. Илья увидел купающихся в море и мирно отдыхающих на берегу серых животных.

И так как дети созданы для вопросов, тут же спросил:

– Кто это?

– Это моржи, – не уставая, отвечал ему капитан.

Животные манёвренно и красиво ныряли, смешно фыркали, отдуваясь, а мальчику показалось, что они говорят:

– Уйди!

– Они недовольные, что мы приплыли сюда? – полюбопытствовал ребёнок у матросов.

– Нет, к человеку они уже привыкли и вполне мирно относятся к нашим визитам. Просто они так между собой общаются, – ответили матросы.

Илья долго и с большим интересом наблюдал за животными…

Вдруг увидал вдалеке огромного, грациозно шагающего, похожего на шевелящийся снежный вал, белого медведя.

– Это Умка? – только успел спросить мальчик, как кто-то вдруг крикнул:

– Смотрите! Смотрите, наш корабль, он уходит в море…

Огромная, наплывающая льдина, будто специально пыталась перевернуть их белый, блестящий корабль.

А корабль, как бы кем-то управляемый, умело отходил в сторону, лавируя, освобождался от льдины.

Тогда надвигающаяся на судно льдина отплыла на некоторое расстояние назад и будто кем-то управляемая и подгоняемая ветром, резко ударилась о борт корабля, погнав его в открытое море…

– Моя мечта! Мой белый корабль, он погибнет, спасите его! – не на шутку встревожился мальчик.

– Не надо отчаиваться! – дружески обнял его за плечи капитан. – Пока в твоём сердце живёт мечта, и ты будешь стремиться осуществить её, твой корабль не погибнет! Он обязательно вернётся за тобой через любые препятствия и невзгоды!

– Я устал и хочу домой! – стыдливо опустив глаза, чуть не плача, проговорил Илья.

– А ты можешь лететь! – попытался успокоить его капитан.

– Как?.. – растерялся Илья. – Здесь нет ни самолётов, ни аэродрома. Или вы надо мной подшучиваете?

Но капитан вполне серьёзен, и по отечески улыбнувшись мальчику, показал на небо:

– Смотри, сюда надвигается твоя знакомая туча, давай попросим её, и она доставит тебя, куда захочешь. И полетите вы по проложенному тобой маршруту!

– Правильно! – обрадовался малыш. Летать, как и плавать, тоже очень интересно!

Туча низко опустилась, и Илья очень удобно устроился в пуховых подушках, закутавшись в её ультрамариновом одеяле.

Мальчик попрощался с друзьями, туча поднялась высоко над землёй, и они полетели…

А пока летели, туча дарила людям живительную влагу, постепенно превращаясь в маленькое, воздушное облачко…

И вдруг облачко превратилось в белого, с густой гривой коня и они плавно опустились на знакомую Илье поляну, усыпанную цветами, а над ними, похожие на цветы, кружили весёлые бабочки, приглашая мальчика порезвиться с ними…

Илье стало хорошо и весело, он скакал за бабочками на белогривом коне, а на них сверху смотрело солнце и тоже радостно и весело улыбалось.

Вдруг белый конь превратился в красивую белоснежную птицу, взмахнув мальчику крылом, прощально сказала:

– Мне пора лететь дальше, а ты жди меня, я однажды вернусь к тебе, и мы ещё не раз полетаем вместе! – И взмылив вверх, полетела в дальние дали…

Мальчик хотел удержать её, хотел ещё полетать, но тут раздался звонок в дверь. Это мама вернулась с работы.

ЧЁРНАЯ ВОРОНА.

Жил да был царь Сименон с женой и малюткой сыном. Жили втроём, были счастливы и думали навсегда.

Но беда приходит нежданно-негаданно, как гроза нагрянет, будто молнией в дом ударит и спалит.

Заболела у Сименона жена, скоропостижно скончалась, оставив несчастному крошку сына по имени Тимур.

Долго царь был безутешен, но в одиночестве переживать несчастье вдвое горше, решил он жениться ещё раз.

Прослышал царь, что в соседнем государстве тоже овдовела королева, поехал свататься.

Выслушала его королева, говорит:

– Убей своего сына, тогда за тебя замуж выйду и другого сына тебе подарю! Я хочу, чтобы мой сын стал наследником!

– Тебя только хищницей можно назвать, только хищник способен напасть на детёныша, чтобы утолить свой голод! – возмутился царь и уехал.

Через некоторое время ему доложили, что ещё есть одна овдовевшая королева и имеет дочь, а если свою дочь женщина любит, знать материнское сердце любого дитяти примет.

И поехал Сименон за той королевой.

Вышла Злоя замуж за Сименона, зажили вроде счастливо.

Но хитрая Злоя, сколько во дворце Сименона живёт, свою дочь больше жизни любит, а царевича возненавидела, да так сильно, что мысль её одна гложет. «Как бы избавиться от мальчика!» Да так, чтобы её в злодействе не заподозрили.

И вдруг однажды приходит нищенка, просит:

– Отдай мне то, что больше всего ненавидишь!

Обрадовалась Злоя и отдала царевича, а сама к Сименону побежала, руки заламывает, за сердце хватается, рыдает:

– Твой сын покинул дворец, ушёл с какой-то нищенкой! А я ему ласки и тепла дарила больше чем родной дочери! Он неблагодарным предателем оказался!

Рассердился царь, в погоню послал. Поискали их, поискали, даже собак по следу пускали, но царевича и след простыл. Так ни с чем и вернулись.

Погоревал царь, погоревал, да так и остался жить с женой и падчерицей.

А женщина, что царевича забрала, волшебница Слома. Она знала тайные замыслы королевы, решила спасти его.

С той поры много дней пролетело, много лет прошло и много времени пролетело. Вырос Тимур, добрым молодцем стал.

И вот однажды говорит Слома царевичу:

– Твоя названная сестра стала красавицей, женихи около неё как пчёлы вьются, решили её родители замуж выдать. Мать-королева придумала такие состязания, молодые люди должны будут убивать друг друга обязательно, кто последним в живых останется, тот будет её мужем. Ты в царский дворец поезжай, но участия в соревнованиях не принимай, в сторонке сиди и молча за королевой наблюдай. Я тебе сундук золота да корзину полную самоцветов дам, ты королеве сокровища покажи, но ничего не давай. Состязания закончатся, домой возвращайся!

Тимур всё сделал, как наречённая матушка велела. Сидит в сторонке, на состязания посматривает, за королевой наблюдает.

И тут подсаживается к нему королева, спрашивает:

– Ты, почему в состязаниях не участвуешь! Королевна что ли не нравится или просто трус?

– За царство, которое мне по праву принадлежит, я могу в честном бою сразиться, если ему враг угрожает! А за царскую падчерицу пусть дураки умирают, если у них других целей нет! А я ни в чём неповинных людей убивать не стану!

– Ах нахал! Царскую дочь не отвоевал, а царство своим называешь! Такого бесстыдства, я отродясь не видывала!

Закончились состязания, Тимур домой собирается.

Злится королева, что самый богатый и роскошный жених на их дочь не обращает внимания, подарками не одаривает. И решила Злоя сокровищами овладеть любым способом.

Подходит к царевичу, заискивающе улыбается:

– Ты верно не так богат, невесте ничего не подарил, сокровища с собой забираешь и сам уезжаешь! А может это и не настоящее всё, а подделка!

– Я так богат, что всё твоё царство-государство могу под своими сокровищами похоронить! Но трон и государство, которое мне принадлежит, я покупать не стану!

От таких слов, Злоя самообладание потеряла, ногами затопала, слугам приказала:

– Этого самозванца к удаву!

Делать нечего, не могут слуги королеву ослушаться, на то и приставлены, чтобы её капризы да приказы исполнять.

Бросили молодца к удаву в клетку, а Злоя сокровища забрала, к царю пришла:

– Этот юноша, что самый богатый, очень щедрым оказался и все сокровища нам отдал, сам домой уехал, ещё привезти обещал!

А у царя сердце забеспокоилось, неведомой силой к молодцу потянуло, спрашивает у разлюбезной жёнушки:

– А ты не знаешь, какого он царства или королевства сын?

Злоя небрежно отмахнулась:

– Знать не знаю, и ведать не ведаю, только сдаётся мне, не королевич и не царевич он, а разбойник какой-то! Подумай и ты сам рассуди, в каком таком царстве-государстве, столько богатств и сокровищ отыщется?

Как только царевич в клетке у удава оказался, тот на него набросился, могучим телом обвил, задушить хотел…

Молодец сопротивляется, силу змеиную одолеть не может. Почувствовав, что его жизни конец приходит, отчаянно воскликнул:

– Нет защиты у дитя человеческого, родители бросают, кому не лень обижают, унижают и закон не охраняет, а напротив, извращает. Будто мы не граждане своей земли, а пришедшие неизвестно откуда!..

От таких слов удав оторопел, обмяк, отпустил Тимура и удивлённо спросил:

– Разве люди своих детей бросают? Да ещё и на сиротскую долю обрекают??? В зверином царстве такого безобразия не ведают и такого срама не творят! – И тяжело, тяжело вздохнув, уполз в дальний угол, в клубок свернулся, разочарованно и раздражённо зашипел:

С виду вроде бы разумен,
Дал Бог речь и люд болтает.
Так мудрёно и красиво,
Покумекав, рассуждает.

А делами-то безумный,
Хоть в словах и утопает.
От бездушья и жестокости,

Деток сиротит, бросает!

Жизнь земную и небесную
В хаос, в беспредел ввергает.
Всё живое и цветущее
На погибель повергает!

Вышел царевич из клетки и к мачехе направился, а та увидала молодца, и на весь дворец, истерично закричала:

– Помогите! Помогите, убивают! – Слуги сбежались, а она притворилась, будто в обморок упала. Весь двор всполошился, стараются её в чувства привести. А царица, будто и правда очнулась, грудь свою царапает, платье рвёт и уже не кричит, а визжит: – Этот негодяй меня ограбить пытался, оружием угрожал! Казнить его! Казнить!

Конечно, слуги снова на Тимура набросились, руки скрутили, а царевич им говорит:

– Разве вы своих детей судите и наказываете за то, что они в родной дом возвращаются, с вами жить хотят, тепло сердца родителям дарить?!

Заподозрив что-то неладное, слуги от Тимура отступили, тут уж в самом деле царица в обморок упала.

Взял царевич мачеху на руки, к отцу принёс:

– Отец, я тебе злодейство принёс, суди его!

Как услыхал царь, что его молодец отцом назвал, вздрогнул и зарыдал:

– Неужели, правда, что я наконец-то своего сына нашёл?

Царица сразу в чувства пришла и только что-то хотела сказать, как вдруг в окно соловей влетел, на подоконник сел, защёлкал, засвистал и запел:

На родную сторонку прилетел голубочек.
Цысаревич – наследник, мой любимый сыночек!
Только мачеха злыдня, его хочет убить,
Но волшебница Слома зло не даст совершить!

Всё блестящее любишь, как увидишь, крадёшь.
И с прогнившей душою распрекрасно живёшь!
Уготовила мальчику долю сирой бродяжки,
Под пинками, плевками, как бездомной дворняжке.

Но возмездье приходит, в дверь тихонько стучит.
Скромно истина входит – справедливость вершит.
В ком коварство и жадность, зависть – злобу рождает.
Плесень в сердце цветущая, разум напрочь съедает.

Лицемерье, двуличье, чёрной тенью витает.
Подлость – скверной покроет и в ворон превращает.
Триста лет тебе каркать, на судьбину роптать.
На помойках питаться, гниль и падаль глотать!

Тут царица ногами затопала, от гнева чуть не лопнула, на соловья набросилась:

– Кшь, отвратительная птица! Кышь! Я не ворона, я королева! Я не ворона, я королева, я кар,… я кар, кар,… кар… И у всех на глазах стала чёрными перьями обрастать, а вместо рук, крыльями махать, так в ворону превратилась.

До сих пор ворона по свету летает и всему миру доказать пытается, что она королева. И свою страсть ко всему блестящему так и не забыла, воровские повадки не утратила, как увидит, обязательно сопрёт.

В НОЧЬ ПОД НОВЫЙ ГОД.

Баба Яга, Леший, Кощей-бессмертный и змей-Горыныч, хотели весело встретить Новый год. Но у заснеженной, а не сверкающей огнями ёлки и без музыки у них ничего не получилось.

Нет в душе праздника, что хочешь делай. Погрустили, погрустили, повздыхали и вдруг Леший предложил:

– А что ребята, не сходить ли нам на ёлку к детям? У них ёлка гирляндами украшена, огнями, как бриллиантами горит! Сегодня самый лучший праздник на свете, а нам плохо и одиноко! А там музыка играет, дети много разных песен знают, красиво танцевать умеют! А дед Мороз и Снегурочка им разные подарки раздают! А у нас одна тоска зелёная! Э-э-эх! – горестно вздохнул Леший, мечтательно рассматривая звёзды на небе…

Баба-Яга схватилась за живот и начала хохотать:

– Да ты, Лёшик, спятил! Нас дети и близко к своей ёлке не допустят! Мы за свою жисть столько напроказничали, столько козней натворили, нахулиганничали, они как нас увидят, моей жё метлой нас оттуда погонят!

– Можно подумать, дети сами не проказничали и козней ни родителям, ни учителям не строят! Да если правде в глаза посмотреть, кто из нас похулиганистей!!! – возразил Кощей.

– Правильно, если по шалостям помериться, ещё неизвестно, чья перевесит! – поддержал Горыныч.

– А ты вообще молчи, куда со своим туловищем поместишься? Да ты всех детей подавишь, если вообще в помещение сумеешь влезть, не развалишь его! Как Топтыгин развалил теремок! – махнула на него безнадёжно баба-Яга.

– Если я толстый и несуразный, так мне и праздновать что ли нельзя? – обиделся на неё змей-Горыныч и так горестно вздохнул, чуть не заплакал. – А мне так в гости сходить хочется, меня ведь никогда и никто не приглашал!

– Если так в гости хочется, похудей! – предложила баба.

– Я бы с удовольствием, но как! – безнадёжно махнул змей.

А Кощей рассмеялся:

– Она у нас бабка мудрая, как насоветует, что ты тремя головами и не сразу сообразишь! А как дел натворишь, опосля и три дня не проживёшь!

– Поговори у меня, бренчалка костлявая! – погрозила ему Яга.

А Горынычу сказала:

– Ты из себя одним махом жар весь выпусти, станешь стройным, как веточка кипариса!

Все расхохотались, а змей губы надул:

– Из печи жар и золу выгребают, она от этого не худеет!

– А ты попробуй, сегодня ночь волшебная, всё может статься! – поддержал Леший.

– Ребята, да вы с ума посходили! Если я из себя весь жар выпущу, бумажным змеем стану! Вы хотите, чтобы дети меня за верёвочку держали и по воздуху пускали?

– И что в этом плохого! Дети очень любят бумажного змея. А о трёх головах им будет ещё интереснее, и ты первым из таковых будешь, в историю новых змеиных родов угодишь! – высказала баба своё мнение.

– А вы думали, что с нашим лесом может статься, если я пыл из себя весь выпущу! Такие фейерверки начнутся, всем чертям будет тошно!

– Что правда, то правда! – поддержали его Кощей и Леший.

Думали они, думали и решили, что змей-Горыныч будет праздновать при ежедневном своём параде.

Стали собираться, гостинцы для детей упаковывать, а баба-Яга свою метлу завести не может.

Поглядел на бабу Кощей, спрашивает:

– А ты вот так и полетишь, в своём ежедневном одеянии?

– А что тебе не ндравится? – удивилась старая.

– А то и не ндравится! – передразнил её Кощей. – Поглянь на себя, хушь бы платье сменила, лохмотья старые детям на праздник бушь демонстрировать да причесалась бы!

– Ах ты мешок с костями, я платье сменю, а дети меня не узнают, вдруг меня с Еленой прекрасной перепутают, как тогда быть?! А я по торжественному случаю зуб себе вставила, аль не видишь? На триста лет помолодела! – Она кокетливо перед Кощеем покрутилась и рот раскрыла, новый зуб показала.

А Кощей руками от неё стал отмахиваться:

– Фу! Закрой рот, а то тебя за браконьерство посадят, лесной воздух отравишь! Бессовестная, на пасту денег жалеешь!

– Сам ты сквалыга и жадина, на свой-то фрак погляди, до чего поистрепал, рёбра, как через марлю просматриваются!

– Это моё военное обмундирование и боевое снаряжение! – с гордой осанкой, выставив правое колено, подбоченясь, встал перед ней Кощей. – А ты женщина, всегда должна быть при параде, особливо на праздник и немного перед нами кокетничай!

– Гляньте-ка, гляньте на эту побрякушку-трещалку, военным и бравым представляется, а меч-кладенец держать не может! – не осталась в долгу баба-Яга, чтоб не ответить на колкости Кощея. И походкой его передразнила.

– Друзей закадычных критикуешь, ты меня, костяная нога, достала! Ногу смажь, а то к детям придёшь, вокруг ёлки пройдёшься и скрипом своей костяной весь оркестр заглушишь!

– Гляко-сь на это чудо скрежащее, индивида из себя строит, а сам… – хотела пустить очередную остроту баба, но Леший остановил:

– Я смотрю, мы скоро друг другу тумаков наподдаём и синяков наставим, и вместо ёлки, свои физиономии раскрасим! Хватит ссориться, поехали!

– Попридержи свой пыл маненечко, у меня что-то с мотором не ладиться, отремонтирую, двинемся! – отозвалась баба-Яга.

– Тебя прождёшь, на праздник не успеешь! Дай, помогу, – пошёл к ней Леший. – Я твою таратайку быстренько разберу…

– Ага, по частям разберёшь, а потом детали лишние окажутся, прикажешь пешком шкандыбать-спотыкаться! Палка сухостойкая, ты или сейчас схлопочешь, или перестань в мои дела вмешиваться! – оттолкнула Лешего баба-Яга.

– Конечно ты у нас дама импульсивная, от тебя любой гадости ожидать можно! Ни снутри, ни снаружи никакой красоты и привлекательности! – встал на защиту Лешего Кощей.

Баба-Яга новый зуб обнажила:

– Ах ты, красавчик безмышечный!..

Тут опять Леший вмешался, но баба сказать не позволила.

– Кстати, у тебя, Лешак, мох обтёрся, клочками висит, обскоблить тебя не мешало бы! Неужели обтрёпанным на праздник поедешь и перед детьми предстанешь?

– Ага, обскоблиться и на праздник голым идти! Эх, и почему Новый год не летом, когда на мне зелёненький, свеженький мох вырастает! – почесал бурую, кудлатую бороду Леший.

– Ну, Леший, сейчас и тебе на орехи достанется! – засмеялся Кощей. – Сейчас эта сквалыга длинноносая такую головоломку тебе устроит, все недостатки выскажет, потом и зеркало не потребуется, во всей красе себя увидишь!

Конечно, баба не могла не отозваться:

– Вот куча трухлявых костей, я гляжу, до старости дожил, а жениться так и не смог. Сколько девочек воровал, столько от тя и сбежали!

Сколько они не обменивались взаимолюбезностями, на праздник всё же собрались.

Заявились в город, огней испугались, под фонарём сгрудились и не знают куда дальше идти, совсем растерялись.

А тут вокруг них толпа зевак собралась, интересно на артистов посмотреть, разряженных в сказочные персонажи, надеялись, что собрались здесь представление показать.

А бабу-Ягу это очень разозлило, она метлой на толпу замахнулась:

– Вот рты пораззявили, живой бабы-Яги, что ли никогда не видали! А ну канайте отседова!

А публика плотным кольцом, сжимается, хохочут.

Кощей решил за Ягу вступиться:

– Невидаль какая, как махну мечом-кладенцом, враз всем головы снесу! – И начал своё искусство демонстрировать. Люди, как благодарные зрители, хлопают.

Тут баба-Яга вовсе разозлилась, к змею-Горынычу обратилась:

– А ну змеюшка, а ну злодеюшка, поддай-ка жару этим непонятливым, может, тогда поверят, что мы настоящие да по избам разбегутся!

Змей-Горыныч не заставил себя долго ждать, только сотую долю огоньку пустил, толпы как не бывало, зато тут же пожарные и милиция сбежались.

Доставили «хулиганов» в камеру, Кощей сразу на Ягу набросился:

– Ведьма длинноносая, из-за тебя на праздник не пойдём!

– Заткнись коробка черепная, кость безмешковая!

– Ребята! Ребята, давайте не ссориться! – попытался успокоить их Леший.

– А ты серо-буро-зелёненький не встревай, пока я твою патлатую бороду по одной пушинке не повыдергала! – заорала та.

– Гляньте на это уродство, а ещё женщина! К детям на ёлку собралась, а разговаривать не научилась! Шалопайка-хулиганка! У меня от твоих речей уши вянут! Грубиянка невоспитанная! – И прошёлся по камере, вихляясь, передразнивая бабу Ягу.

Тут же баба сдержаться не могла и что есть мочи, вдоль хребтины, метлой Кощея огрела, тот рассыпался.

Как увидела Яга, что натворила, руками всплеснула, завопила, запричитала:

– Ой, ты батюшки, что я утворила, что же я наделала! Кощеюшка миленький, Кощеюшка родименький!

А змей-Горыныч думал, что она притворяется, а не плачет, заорал:

– Как нам теперь без Кощея! Без него ни одна сказка не состоится, не получится! Собирай скорей!

– Вот курица безмозглая! Беспредельщица-беззаконница! – заложив руки на спину, нервно прохаживался Леший.

А баба встала перед кучкой костей на колени, собирая верного друга, продолжала причитать:

– Да на кого ж ты меня горемычную покинул, на этих живоглотов! Да они меня с потрохами сожрут!

– Как же, тебя и без потрохов не сожрать! Проглотить не сможешь, подавишься! А и того хуже, в уксусе отмочи да поперчи, а потом через огонь Горыныча пропусти и тогда отравишься! – укорил её Леший.

– Лёшик, не нервируй! Плесень ты наша пенецилиновая, от тебя на весь лес мхом и сыростью воняет! – не замедляясь, ответила баба.

– Делай своё дело, вот соберёшь Кощея, он тебе такую встрёпку устроит…

– Собираю, аль не видишь, я бы быстро собрала, да у меня спина болит!

– Господи, да ты совсем старушка стала… – хотел посочувствовать Горыныч, но баба тут же оборонительную позицию приняла.

– Я старушка?! Сам ты древний, бочка дирижабельная! На одну голову ума не хватает, потому в три соображать больше не можешь!

– Ну когда ты устанешь и угомонишься? – вздохнул Горыныч.

– Сами поджуживают и хороших слов от женщины ждут! – отозвалась та.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.